

14 ИЮНЯ ИСПОЛНИ-
ЛОСЬ 75 лет со дня смер-
ти великого русского дра-
матурга А. Н. Островско-
го. Миллионными тиража-
ми издаются сейчас его
произведения, десятки пьес
не сходят со сцен наших
театров. И уже достояни-
ем музеев стали те редкие
книжки драматурга, кото-
рые мизерными тиражами
издавались при его жизни.
Вот одна из таких книг
стоит сейчас у меня на пол-
ке. Как попала она ко мне?

Лето 1937 года я провел
в городе Иваново. Было
мне тогда пятнадцать лет,
и ни о какой профессии
учителя или литературове-
да я не задумывался. Но
читать любил и часто про-

водил целые дни
и вечера за кни-
гой. В поисках их
я забрался как-то
на чердак старого
дома.

Конусом вверх
уходила крыша,
перерезанная реб-
рами стропил. В
полумраке выри-
совывались корич-
невые дымоходы
печей, напоминав-
шие остовы каких-
то громоздких со-
оружений камен-
ного века. Как все мрач-
но, тихо и мертво. В
углу стоял разбитый дере-
вянный сундучок, на дне
которого валялось несколь-
ко книг, так густо покры-
тых пылью, что трудно бы-
ло прочесть заглавия на
переплетах. Осторожно сло-
жив их стопкой, я подошел
к чердачному окну и какой-
то ветошкой стал сметать
пыль. Увы, это были ста-
рые школьные учебники. Я
отложил в сторону лишь
несколько номеров журна-
ла «Вокруг света» за 1929
год и вдруг заметил стран-
ную тетрадочку в грубом
картонном переплете. Рас-
крыв ее, на первой страни-
це прочитал:

«Дозволено цензурою.
Москва 20 ноября 1880 года
НЕВОЛЬНИЦЫ. Коме-
дия в 4-х действиях.

Соч. А. Островского».

В самом низу листа сто-
яло:

«Литография commissione-
ра Общества Русских дра-
матических писателей С. Ф.
Рассохина, Москва, Газет-
ный, дом Шаблыкина».

Тогда я на эту литогра-
фированную тетрадочку не
обратил особенного вни-
мания, меня больше
привлек журнал «Вокруг
света». Но сейчас я смот-
рю на все это по-другому.
Этот экземпляр — самое
первое издание комедии
А. Н. Островского «Не-
вольницы». Размноженное
в небольшом количестве
экземпляров, оно стало те-

На чердаке старого дома

перь библиографической
редкостью.

А ведь мало кому изве-
стно, как «печаталась» эта
книжка, не ясен смысл слов
— «литография С. Ф. Рас-
сохина».

Литографирование, а
также перепиской ролей
для артистов в XIX веке
занимались часто библио-
теки. Печатанные типограф-
ским способом пьесы встре-
чались в то время редко.
Чаще всего они переписы-
вались от руки и продава-
лись по довольно высокой
цене артистам, любителям
литературы.

Предприниматель С. Ф.
Рассохин содержал на

Тверской улице в Москве
большую библиотеку. К не-
му являлись артисты, му-
зыканты, писатели — авто-
ры пьес. Скупались и пере-
продавались рукописи драм,
музыкальные произведения,
заключались договоры на
расписку пьес по ролям,
размножение их литогра-
фическим способом. Ком-
мерческое предприятие бы-
ло поставлено на широкую
ногу.

Но если б кто из чита-
телей или заказчиков по-
ходил по библиотечным ка-
бинетам, что размещены в
бельэтаже большого дома,
он не нашел бы перепис-
чиков, усердно склонив-
шихся над столами. Их
нужно было искать в дру-
гом конце Москвы.

В грязной и темной ноч-
лежке Хитрова рынка, в
сером доме с обвалившейся
штукатуркой, где хмуро по-
блескивал окнами-глазами
полуразбойничий трактир
с метким названием
«Каторга», работали пере-
писчики Рассохина. В тем-
ной и сырой комнате во-
круг большого грязного
стола, с которого не сходи-
ла водочная посуда, селед-
ка и огурцы, разместилась
артель переписчиков. В ру-
бахах с оторванными по-
локотьями, босые, по-
обросшие бородами, вечно
голодные, они напоминали
каторжан. Тускло горят
ночники, бросая желтые
колеблющиеся блики на
листы бумаги, пузырьки с
чернилами. В комнате по
соседству лежат нищие,
слышится ругань, плач де-
тей. Переписчики работают
молча, не разгибая спины.

Иногда, если работа сроч-
ная, они не спят, лишь
один, забрав порожние бу-
тылки и надев опорки — од-
ни на четверых, — спуска-
ется в трактир и приносит
водку, для крепости раз-
бавленную табачным на-
стоем.

Но вот к утру работа
окончена. «Старшой» соби-
рает исписанные красивым
почерком листы и уводит
к хозяину. Через час воз-
вращается от Рассохина, и
каждый переписчик полу-
чает по двадцать — три-
дцать копеек за свой труд.
Это как раз столько, чтоб
хватило хорошо опохме-
литься и купить у нищих
хлебных кусков.

А хозяин библиотеки
Рассохин живет на широ-
кую ногу. «Огромнейшие
деньги получала библиоте-
ка, наживая с заказчиков
в десять раз больше, чем
платила своим «писакам»,
как их звали на Хитров-
ке», — вспоминал писатель
Владимир Гиляровский, ча-
стый посетитель ночлежных
домов, друг обездоленного
люда.

И теперь, смотря на чуть
пожелтевшие листы, на
ровно выведенные буквы
красивого и грамотного
письма, с уважением думаю
я об этих униженных и ос-
корбленных людях, трудо-
любивых и нередко талант-
ливых, которые переписали
пьесу А. Н. Островского
«Невольницы».

Вот какую ценную кни-
гу можно обнаружить на
чердаке старого дома!

Б. ЧЕЛЫШЕВ,

ст. преподаватель Ста-
линского пединститута.

«Комсомолец Кузбасса», 18 июня 1961
г. Кемерово

